

Н. Куплеваский

**Состояние сельской общины
в XVII веке**

**на дворцовых землях и землях
духовных и светских владельцев**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. Куплеваский**
Состояние сельской общины в XVII веке: на дворцовых землях и землях духовных и светских владельцев / Н. Куплеваский – М.: Книга по Требованию, 2012. – 48 с.

ISBN 978-5-4241-8043-9

ISBN 978-5-4241-8043-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Въ XVII в. крестьяне постепенно теряютъ свою личную независимость, а вмѣстѣ съ тѣмъ и то политическое значеніе, которымъ они пользовались въ государствѣ въ предшествующую эпоху, когда государство еще не было централизовано, когда вотчинники и помѣщики не выдѣлялись еще изъ мѣстнаго населенія какъ особый классъ отличающійся особыми правами, когда все управленіе лежало на мѣстной общинѣ. Вмѣстѣ съ измѣненіемъ значенія крестьянства измѣняется и значеніе сельской общины. Въ XVII в. крестьянская община находится въ другомъ отношеніи и къ государству и къ частнымъ владѣльцамъ вотчинникамъ и помѣщикамъ. Сила государства и сила вотчинниковъ и помѣщиковъ увеличивается а значеніе крестьянской общины понижается какъ въ ея частныхъ правахъ, такъ и въ ея государственномъ значеніи. До XVII вѣка все крестьянское населеніе жившее какъ на своихъ такъ и на княжескихъ, вотчинныхъ и помѣстныхъ земляхъ группировалось въ различнаго рода союзы, которые или имѣли только государственное значеніе, т. е. составляли единицу въ мѣстномъ управленіи, или же вмѣстѣ съ тѣмъ были связаны и поземельнымъ владѣніемъ и составляли поэтому поземельную общину, субъектъ частнаго права. Мѣстными единицами перваго рода были станы, поземельной же общиной была волость, которая или состояла изъ частно-владѣльческихъ и черныхъ деревень, или же исключительно изъ однихъ черныхъ деревень и составляла тогда черную волость. Типомъ общины того времени изъ котораго послѣдовательно развились и другія виды общинъ была черная волость. Разсмотримъ характер-

ныя черты этой волости и намѣтимъ тотъ процессъ, которымъ совершается разложеніе ея и обращеніе въ общину того типа, который въ XVII в. является господствующимъ и существуетъ въ другой исторической обстановкѣ.

Черная волость была во 1-хъ община—собственникъ, независимый субъектъ частнаго права *). Она владѣеть своей территоріей; она мѣняетъ (А. Ю, 151) отдаетъ въ наемъ свои земли (ibid, 4) ищетъ и отвѣчаетъ по искамъ (ib, 4; ак. отн. до юр. быта I стр. 636), получаетъ по дареніямъ отъ постороннихъ лицъ (отказная Никиты Строгонова на деревню Яругинскую А. Ю. 137) выкупаетъ деревни заложенные ея членами въ частныя руки (ак. отн. до юр. быта I, стр. 125). Какъ всякій собственникъ, черная волость раздаетъ пустующіе участки (А. Ю. 187), около Юрьева дня посылаетъ своихъ отказчиковъ, которые приглашаютъ крестьянъ живущихъ на частновладѣльческихъ земляхъ, или земляхъ другихъ общинъ перейти въ ту волость, изъ которой они, отказчики, посланы (А. А. Э. I, 73; доп. къ А. И I, 56) какъ и другіе собственники она

*) Въ настоящее время трудами Градовскаго (Исторія мѣстн. упр. стр. 17—28, Горчакова (о зем. владѣніи всероссійскихъ митрополитовъ) Дювернуа (источники права и судъ въ древней Россіи стр. 115-123 и 205) и комментаріями Владимірскаго-Буданова разсѣянными въ разныхъ мѣстахъ христоматіи по испр. русскаго права окончательно укрѣплено мнѣніе Бѣляева, что черныя волости были общины совершенно самостоятельны въ своемъ поземельномъ владѣніи и опровергнуто мнѣніе Чичерина что до XVI в. вся земля за исключеніемъ вотчинной принадлежала князю какъ частному собственнику и что общинное землевладѣніе есть продуктъ дѣятельности правительства. Можно считать вполнѣ доказаннымъ, что черныя волости принадлежали князю не какъ частному собственнику а находились только въ его государственномъ владѣніи и отличались отъ селъ подъ которыми съ XIV вѣка разумѣются только поселенія на земляхъ частновладѣльческихъ. Подтвержденіе этого различія между волостями и селами проведеннаго впервые Бѣляевымъ (о позем. влад. въ Московскомъ госуд. В. О. Ист. и Др. XI, стр. 2-я и слѣд.) дано въ послѣднее время Горчаковымъ (о зем. вл. стр. 105—108, 125—131, 215 и др.); онъ доказываетъ что даже на земляхъ московскихъ митрополитовъ различались села, на которыя они имѣли права частныхъ собственниковъ и волости находившіяся только въ ихъ управленіи.

строить на своихъ земляхъ церкви и монастыри, хранить у себя церковную или монастырскую казну, надѣляетъ монастыри деревнями и приглашаетъ духовныхъ лицъ для служенія (А. А. Э I, 364 и II, 11). Это не есть община ведущая одно нераздѣльное хозяйство; изъ всѣхъ приведенныхъ выше актовъ видно, что эксплуатація пахотныхъ полей производится не всею волостью а отдѣльными деревнями, владѣніе которыми настолько укрѣпляется за отдѣльными членами волости, что они могутъ свой участокъ закладывать. Въ общемъ владѣніи всей волости остаются лѣса, воды, сѣнокосы и пустующіе пахотные участки, пользованіе которыми регулируется волостью сообразно своимъ мірскимъ обычаямъ *).

Во 2-хъ, черная волость имѣетъ большое государственное значеніе; она составляетъ органъ мѣстнаго финансоваго и судебного управленія. Само населеніе принимаетъ участіе въ этомъ управленіи при посредствѣ своихъ общинныхъ властей сотскихъ, старость и лучшихъ добрыхъ людей, цѣловальниковъ. Представителями княжеской власти въ волости были волостели, а въ городахъ съ прилежащими землями намѣстники. Эти волостели и намѣстники должны были дѣйствовать въ согласіи съ мѣстными обычаями и руководиться указаніями мѣстныхъ общинныхъ властей уже потому, что даже во времена Царскаго Судебника только процессуальныя формы были сколько нибудь подробно опредѣлены законодательствомъ, матеріальное же право находилось въ такомъ фрагментарномъ видѣ, что не могло служить значительной подмогой. Власть этихъ намѣстниковъ и волостелей съ теченіемъ времени уменьшалась и важнѣйшія дѣла стали подлежать княжескому докладу, но внача-

*) Лѣса въ писцовыхъ книгахъ описываются не отдѣльно по деревнямъ какъ пашни и другія угодья, а на всю волость въ общей межѣ и круглымъ числомъ (См. сотную выписъ на волость Ивановъ Борокъ. А. Ю, 228). Относительно общаго владѣнія черныхъ волостей сѣнокосами и рыбными ловлями даже послѣ того какъ они были розданы въ помѣстья см. переписную окладную книгу Водской патины 1500 г. В. О. И и др. XI стр. 131 а также 121 и 123.

лѣ эти лица, за исключеніемъ высшей политической власти (права войны, мира, сношеній, наложенія дани) были такими же представителями общинной власти какъ и сами князья. Кругъ дѣлъ предоставленныхъ намѣстникамъ и волостелямъ долго не былъ очерченъ ни какими границами. Онъ судилъ съ старостами и добрыми людьми докладывая князю только тогда, когда самъ затруднялся рѣшеніемъ дѣла; стѣсненъ онъ былъ развѣ только возможностью жаловаться на него въ Москву. При Иванѣ III намѣстникъ съ боярскимъ судомъ имѣлъ еще неограниченную судебную власть. Только при Иванѣ IV дѣятельность всѣхъ намѣстниковъ, въ томъ числѣ и намѣстниковъ съ боярскимъ судомъ, значительно ограничена. Они не рѣшаютъ безъ доклада царю дѣлъ уголовныхъ и холопскихъ, т. е. не казнятъ татя, не даютъ отпускныхъ холопу и не выдаютъ холопа господину (Дмитріевъ. Исторія судеб. инстанцій стр. 19—21).

Таково частноправное и государственное значеніе черной волости, типа свободной общины служившей основаніемъ всей исторіи мѣснаго управленія до XVII в.

Однако еще съ весьма раняго времени совершается разложеніе черной волости. Сначала уничтожается ея хозяйственное единство, затѣмъ уничтожается и ея единство государственное, т. е. ея значеніе какъ органа мѣснаго управленія.

Еще въ первыя времена извѣстной намъ исторіи изъ общаго хозяйственнаго состава волости выдѣляются села, занятая людьми богатыми движимымъ имуществомъ и челядью. Такими лицами были князья, бояре и монастыри. Они становятся внѣ хозяйственной зависимости отъ общины, сила ихъ со временемъ увеличивается и они посредствомъ денежныхъ ссудъ соединенныхъ съ закладомъ деревень, посредствомъ отдачи деревень на поминъ души въ монастыри, наконецъ иногда просто путемъ насильственныхъ захватовъ увеличиваютъ свои владѣнія въ волости и уменьшаютъ количество черныхъ деревень. Примѣромъ такого раздробленія и наконецъ окончательнаго по-

гlossenія черной волости частнымъ землевладѣніемъ можетъ служить Ливургская волость. Одно время въ ней было только 3 сельца частновладѣльческихъ, остальные поселенія состояли изъ черныхъ деревень; вначалѣ XVI в. изъ этихъ черныхъ деревень осталось только 6, остальные деревни перешли во власть бояръ и митрополитовъ (А. Ю. 8); наконецъ въ XVII вѣкѣ Ливургская волость уже цѣликомъ вошла въ составъ патриаршихъ земель (Горчаковъ о зем. влад. стр. 368-я). Хозяйственное значеніе волости, а вмѣстѣ съ тѣмъ и значеніе ея какъ независимаго субъекта частнаго права разрушается постепенно. Въ XVI в. встрѣчаются волости, состоящія изъ деревень принадлежащихъ разнымъ владѣльцамъ но все таки составляющія еще до нѣкоторой степени одно цѣлое. Такъ волостка Альмешская, состоящая изъ 18 деревень принадлежащихъ разнымъ владѣльцамъ, владѣетъ общимъ выгономъ и отыскиваетъ на судѣ нѣкоторыя части его которыми завладѣли сосѣди (А. отн. до юр. б. I, 52, IV).

Государственное единство волости разрушается также весьма постепенно. Даже по распаденіи хозяйственнаго единства волости все населеніе ея какъ живущее въ черныхъ деревняхъ, такъ и живущее во владѣльческихъ селахъ составляло одно цѣлое, входило въ составъ одной единицы въ управленіи. По общему правилу частновладѣльческія села судомъ и данью тянули къ волостямъ и станамъ т. е. населеніе ихъ вмѣстѣ съ черными людьми подчинялось намѣстнику и волостелю и также какъ и черные принимало участіе въ судѣ и управленіи (межевая грамота вел. кн. Ивана Васил. 1496—1504 г. Др. Рус. Вив. изд. 2-е часть 2-я стр. 325—326). Разрушеніе волости какъ единицы въ мѣстномъ управленіи производится жалованными грамотами изъземляющими населеніе живущее на частновладѣльческихъ земляхъ отъ юрисдикціи волостеля или намѣстника и выдѣляющими это населеніе изъ состава волости. Это обособленіе частновладѣльческихъ селъ сначала имѣетъ значеніе исключенія изъ общаго правила и только въ

XVII в. совершается окончательно. Въ этомъ вѣкѣ государственное значеніе волости уменьшается подѣ влияніемъ двухъ обстоятельствъ: развитія московской централизаціи и увеличенія значенія вотчинниковъ и помѣщиковъ, которые представляютъ собою экономическую и государственную силу выдѣляющуюся изъ мѣстнаго населенія и прочно организованную. Волости продолжаютъ существовать только на земляхъ государевыхъ и на земляхъ духовнаго вѣдомства но не съ прежнимъ государственнымъ значеніемъ, станы теряютъ почти всякое значеніе. Мѣстныя единицы разлагаются, посады отдѣляются отъ уѣздовъ, помѣстья и вотчины отъ волостей и становъ, все населеніе распадается на классы по роду тягла наложеннаго государствомъ и получаетъ свою организацію не въ мѣстности а въ Москвѣ. Два раза правительство рѣшалось дать полное развитіе мѣстному самоуправленію, одинъ разъ въ половинѣ XVI в. по отмѣнѣ намѣстниковъ и волостей (уст. гр. Переясловскимъ рыболовамъ А. А. Э I, 242). другой разъ по водвореніи нѣкотораго порядка послѣ невзгодъ смутнаго времени (уст. гр. устьянскимъ волостямъ А. А. Э. III, 126) но оба раза это самоуправленіе не утвердилось. Власть московскихъ приказовъ и ихъ мѣстныхъ агентовъ воеводъ стрѣлецкихъ и таможенныхъ головъ и тому под. лицъ сдавливало это самоуправленіе и оно на дѣлѣ существовало только въ нѣкоторыхъ посадахъ, да въ черныхъ волостяхъ сѣверной и сѣверовосточной Россіи. Единственнымъ учрежденіемъ въ которомъ принимало участіе все мѣстное населеніе были губные округа съ губными старостами изъ дворянъ и цѣловальниками изъ крестьянъ и посадскихъ, но это учрежденіе втеченіи XVII в. все болѣе и болѣе теряетъ самостоятельное значеніе; губные старосты дѣлаются такими же приказными органами какъ и воеводы, со второй половины XVII вѣка то отмѣняются, то снова восстанавливаются и наконецъ въ 1702 г. уничтожаются окончательно (Градовскій. Ист. мѣстнаго управл. стр. 338 и слѣд.; Чичеринъ. Областн. учрежд. стр. 449—452).

Выше былъ указанъ одинъ изъ путей которымъ совершался переходъ черныхъ деревень въ руки частныхъ собственниковъ и уничтожалась черная волость какъ независимое въ своемъ поземельномъ владѣннiи лицо. Былъ еще другой путь ведшій къ тому же результату а именно, приравненiе черныхъ волостей къ дворцовымъ, причемъ первыя дѣлаются такими же государевыми волостями какъ и послѣднiя, завѣдуются въ Приказѣ Большаго Дворца, уплачиваютъ одинаковыя съ ними подати, получаютъ иногда приказчиковъ, наконецъ наряду съ дворцовыми волостями раздаются въ помѣстья и вотчины (Чичеринъ. Опыты по ист. русск. права стр. 130—133) Въ половинѣ XVII в. черныя деревни розданныя въ помѣстья и вотчины, насколько можно судить при существующей неполнотѣ матеріаловъ, кажется, ничѣмъ уже не отличались отъ другихъ вотчинныхъ и помѣстныхъ деревень и врядъ ли даже сохранили названiе черныхъ.

Всѣми этими путями, приобрѣтенiями по частнымъ сдѣлкамъ, насильственными захватами со стороны вотчинниковъ и помѣщиковъ, наконецъ посредствомъ раздачь государствомъ черныхъ деревень въ помѣстья и вотчины дѣло пришло къ тому, что въ половинѣ XVII в. черныхъ деревень осталось очень немного, по словамъ Котошихина около 20,000 дворовъ, главная же масса крестьянскаго населенiя жила на дворцовыхъ, духовныхъ и частновладѣльческихъ земляхъ. Разсмотрѣнiе юридическаго положенiя сельской общины и ея дѣятельности на этихъ земляхъ и составитъ предметъ настоящаго очерка.

Въ XVII вѣкѣ сельскiя общины существуютъ на всѣхъ земляхъ какъ вотчинныхъ и помѣстныхъ, такъ и государевыхъ. Крестьяне каждой вотчины или помѣстья составляютъ особую общину отдѣльную какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ государственномъ, т. е. податномъ, судебномъ и полицейскомъ

отношеніи отъ общинъ живущихъ на земляхъ другихъ вотчинниковъ или въ государевыхъ волостяхъ. Вотчина или помѣстье состоитъ изъ села съ окружающими деревнями. Село отличается отъ деревень тѣмъ, что въ немъ находятся хозяйственные постройки владѣльца, домъ его, иногда церковь. Въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ нѣтъ владѣльской запашки и все населеніе находится на оброкѣ, такую общину составляетъ нѣскольکو деревень. Эта совокупность деревень на земляхъ духовнаго и дворцоваго вѣдомства носитъ названіе волости (Горчаковъ о зем. влад. стр. 197 и 366- А. А. Э. II, 30).

Членами сельской общины состоятъ тяглые крестьяне какъ изстаринные такъ и новопорядные приерѣпленные къ землѣ. Они одни принимаютъ участіе во всѣхъ дѣлахъ общины. Кромѣ этихъ тяглецовъ существуетъ еще значительное количество вольныхъ людей, которые не привимали на себя самостоятельнаго тягла и живутъ за чужимъ тягломъ. Вольный человѣкъ принимая на себя самостоятельное тягло на землѣ того же владѣльца гдѣ онъ жилъ или на землѣ другого владѣльца вмѣстѣ съ тѣмъ обыкновенно поступалъ въ сельскую общину хотя могъ взять на себя и отдѣльный участокъ земли не входя въ составъ общины. Въ порядныхъ записяхъ даваемыхъ при поступленіи въ общину обыкновенно говорится, что крестьянинъ обязывается за государемъ своимъ жить какъ и прочіе живутъ крестьяне, чему соотвѣтственно и обязанности относительно податей и повинностей опредѣляются такъ: государево тягло тянути и помѣщиково дѣло дѣлать съ сусѣды вмѣстѣ по своему жеребью (Бѣляевъ. Кр. на Р. стр. 170—173). При поступленіи на пашню крестьянинъ обыкновенно бралъ ссуду давалъ на себя такъ называемую порядную запись и представлялъ изъ той общины куда поступалъ а иногда и изъ лицъ постороннихъ (А. А. Э. II, 133) поручителей въ томъ, что онъ на той землѣ на которую порядился, будетъ жить и дѣлать все по условію, а если куда уйдетъ или не исполнитъ выставленныхъ условій, то на немъ и на его поручникахъ пре-

доставляется взять столько-то рублей. Послѣ прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ, въ томъ случаѣ, когда крестьянинъ самовольно оставлялъ участокъ, уплатой неустойки по всей вѣроятности дѣло не оградничивалось и крестьянинъ былъ возвращаемъ на свое тягло. Крестьянинъ однако могъ прямо выговорить себѣ право перехода съ условіемъ посадить другого тяглеца на свое мѣсто, (примѣръ у Бѣляева на стр. 169).

Каковы были права крестьянской общины на занимаемыя ими земли? Бѣляевъ, а вслѣдъ за нимъ и Горчаковъ, предполагаетъ, что послѣ прикрѣпленія крестьянъ (по крайней мѣрѣ въ первую половину XVII в. пока сила вотчинниковъ и помѣщиковъ еще не развилась до того, что они получили право переводить крестьянъ съ пашни во дворъ и продавать ихъ безъ земли) права крестьянъ на землю даже укрѣпились сравнительно съ правами крестьянъ жившихъ на владѣльческихъ земляхъ во времена предшествовавшія прикрѣпленію. Съ этимъ мнѣніемъ, я думаю, слѣдуетъ согласиться. До прикрѣпленія, крестьянинъ въ Юрьевъ день могъ сойти съ участка по своей волѣ или по волѣ владѣльца; въ XVII в. когда прикрѣпленіе крестьянъ было признано государственнымъ закономъ и поддерживалось преимущественно въ виду государственныхъ интересовъ, исправнаго полученія съ крестьянъ государственныхъ доходовъ, не только крестьянинъ не могъ самовольно сойти съ участка, но и владѣлецъ не могъ его согнать. Такимъ образомъ пользованіе крестьянъ землею сдѣлалось наслѣдственнымъ въ силу самаго закона. Бѣляевъ предполагаетъ даже (впрочемъ не утверждая рѣшительно), что количество земли полагавшейся въ надѣлъ крестьянамъ послѣ прикрѣпленія было точно опредѣлено закономъ (стр. 117) Это мнѣніе онъ основываетъ на томъ, что въ Бѣлевской писцовой книгѣ XVII в. на каждую крестьянскую выть полагается одно и тоже количество земли. Но съ этимъ мнѣніемъ о существованіи въ XVII в. правительственной регламентаціи поземельныхъ отношеній врядъ ли можно согласиться. Положеніе одинаковаго ко-

личества земли на выть не указываетъ на опредѣленность крестьянскаго надѣла такъ какъ на одной выти могла жить одна семья, но могло жить и нѣсколько семействъ.

Не смотря на увеличившееся въ XVII в. значеніе вотчиниковъ, помѣщиковъ и московскихъ приказовъ сельская община во весь XVII в. продолжаетъ пользоваться значительною самостоятельностью въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ.

Сельское общество, всѣмъ міромъ, подъ наблюденіемъ приказчика производитъ развытку земель между крестьянами а вмѣстѣ съ тѣмъ и разверстку государственныхъ податей, а также оброчной и издѣльной повинности владѣльцу. Хозяйственной и податной единицей была выть. Эта выть заключала въ себѣ различное количество земли 6, 7 или 8 десятинъ смотря по качеству почвы. Такое напр. количество десятинъ на выть полагалось въ дворцовыхъ селахъ конца XVI вѣка (Времен. общ. ист. и др. XI, стр. 21), а въ половинѣ XVII вѣка въ вотчинахъ боярина Морозова (Забѣлинъ. Большой бояринъ Вѣст. Евр. 1871 т. I стр. 24.) и митрополичьихъ (А. И. V. 171.) Кромѣ того на выть полагалось опредѣленное число копенъ сѣна и нѣкоторое пространство лѣсу въ мѣстностяхъ лѣсистыхъ. Въ селѣ Едимоновѣ въ концѣ XVI вѣка. на выть полагалось 34 копны сѣна и $\frac{1}{2}$ десятины лѣсу. Каждая семья получаетъ такой участокъ земли, какой она въ состоянїи обработать. Кто съ достаткомъ, можетъ обработать большой участокъ и соответственно тому платить больше государственныхъ податей и помѣщичьихъ доходовъ, тотъ садился на цѣлую выть, кто бѣденъ или малосемьянистъ тотъ садился на одну выть вмѣстѣ съ другими и получалъ только $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{16}$ часть выти. Дѣятельность міра въ дѣлѣ развытки участковъ ведетъ свое начало еще изъ предыдущей эпохи. Такъ еще въ платежной книгѣ дворцоваго села Едимоновскаго 1588 года говорится: А землями и луги и лѣсомъ и всякими угоды верстатися крестьяномъ межъ себя самымъ полосами или десятинами на каждую выть по ровну... а на пустыя выти приказ-